

Василий Батурин

ПОСЛЕДНЕЕ ЛЕТО

Василий Батурин

Последнее лето

<https://litres.ru/73828956>

SelfPub; 2026

Аннотация

2017 год. Лето в маленьком городке Челябинской области начинается как приключение: друзья, свобода, ощущение безграничных возможностей.

Привычный мир рушится за одну ночь, когда на город нападает вирус, материализующий страхи. Его невозможно увидеть и невозможно остановить. Зараженные становятся неуправляемыми хищниками, и тогда таинственная организация «Центурион» начинает зачистку.

Группе молодых друзей приходится бежать, сражаться и принимать решения, к которым невозможно подготовиться. Это динамичный постапокалиптический роман, где беззаботное лето сменяется тотальным хаосом, дружба проходит испытание концом света, а заражённые — не единственная угроза.

Содержание

Предисловие	5
Поместье обреченных	9
Ящик Пандоры	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Василий Батурин

Последнее лето

НЕЕ ЛЕТО

Предисловие

Начало этой книги было положено в мое студенческое время в 2018 году. Будь неладно мое воображение, с детства я строил богатые фантазии и сюжеты в своей голове, мечтая воплощать их в реальность. В самом начале создания этой истории мне стало понятно, что, может, я и не обладаю достаточными знаниями в необходимых областях, и тем самым столкнусь с проблемами при изложении своих мыслей в привлекательный текст, но Бог — свидетель, какое удовольствие я начал получать, когда взялся за это дело. Никогда я не чувствовал себя настолько удовлетворенным и заинтересованным в том, что я делаю, пока не стал создавать «Последнее лето».

Были сложности, были разные периоды в жизни, поиски самого себя — все, как у всех людей, поэтому подолгу я просто забрасывал книгу. А когда вдохновение снова посещало меня, мне приходилось перечитывать по несколько раз, что же я там написал до этого, чтобы не потерять нить и уделить внимание деталям. Я очень скрупулезный человек, и я буду упрекать самого себя, если допущу какую-то дыру в сюжете. То же самое будет, если я не смогу грамотно и точно передать эту картинку из моей головы, ведь все в ней выглядит потрясающе, и по этой причине я максимально постарался донести все в точности. Буду безумно рад, если при прочтении

этой книги вы вообразите себя одним из героев и проживете эту удивительную историю, полную эмоций и приключений.

Активное написание книги пришлось на 2023–2024 годы. Мне 27 лет, я строю карьеру, строю отношения, а в голове каждый день мелькают сюжеты из будущей книги. Тогда я спешу перенести их в заметки или в конце рабочего дня скорее бегу домой, чтобы эти сюжеты оказались на бумаге. Боюсь их потерять.

С каждым днем, приближаясь к финалу истории, я все больше и больше времени с невероятным удовольствием проводил за ее написанием, параллельно представляя ее перспективы. Какая реакция будет у моих близких? Получу ли я их поддержку? Получу ли признание других людей и в том числе твое, мой новоиспеченный читатель? Увидит ли вообще моя книга свет? Все это постоянно волнует меня.

С великим желанием я хотел бы, чтобы эта книга послужила сценарием для невероятного блокбастера. Мечтаю создать что-то новое, современное и качественное в Российском кино, полностью и без остатка посвятить свою жизнь этому труду, чтобы вызывать у зрителя неподдельные восторженные чувства. Я постарался сделать эту историю подобной хорошему сериалу, где каждая новая страница или новая глава, как новая серия, будет затягивать вас и удерживать во внимании все сильнее, не роняя планку до самого конца.

Отдельно стоит упомянуть о предпосылках создания этой

истории. Дело в том, что я вырос в небольшом городке в Челябинской области, где прошла большая часть моей жизни. Именно здесь в детстве и юности я нашел своих друзей. Вместе мы росли, ходили в одну школу, потом по разным институтам. Каждое беззаботное лето казалось нам все более очаровательным: днем мы искали приключения, а по ночам, укрывшись пледами, лежали на футбольном поле, смотрели на звезды и болтали обо всем подряд. Так продолжалось до тех пор, пока не настала пора важного этапа — взросления. Тогда-то у нас и осталось последнее лето. Именно оно вдохновило меня на создание истории в призме диаметрально противоположной реальности. Я задумался: что, если собрать лучших друзей в их последнем по-настоящему счастливом лете, позволить им поверить, что впереди целая жизнь, а затем резко оборвать эту уверенность, бросив их в эпицентр катастрофы, откуда не возвращаются прежними? Хватит ли им сил принять новую реальность, не утратив юношескую добродетель? Возможно, через утраты и выбор им предстоит понять, кем они стали, и что по-настоящему важно.

Всех моих лучших друзей вы встретите в этом захватывающем путешествии. Их характеры и поступки в тех или иных ситуациях я постарался передать максимально точно. Более того, вы встретитесь с друзьями из моего далекого детства, а также с не самыми приятными людьми. Все они, так или иначе, оказали влияние на мою жизнь и достойны бесконеч-

ной признательности за вклад в формирование моей личности. Итак, эта книга — дань уважения моим верным друзьям, благодарность моей счастливой молодости и, конечно, моим родителям, которых я безмерно люблю и которым потрепал нервы, пропадаая на улице.

Надеюсь, что вы будете читать эту книгу с таким же удовольствием, с каким я ее писал!

Поместье обреченных

28 июля 2017 год. Я спал в своей квартире после плотного обеда с друзьями, пока меня не разбудил телефонный звонок от моего друга Дениса.

— Алло, — хрипло говорю я.

— Добрый вечер, дружище! Только не говори, что я тебя разбудил.

— Ладно, не скажу.

— Так я разбудил?

— Да.

— Черт, ну не страшно! – продолжил он совсем без вины. – В общем, так: мы с Андреем и девчонками определились, куда мы всей нашей дружной компанией должны отправиться сегодня вечером.

— И куда же?

— Заброшка, братан! Та самая, забытая Богом психиатрическая больница. И девчонок уговорили!

— Звучит хайпово... — слегка приободрившись в мыслях, я, все еще вареный, с трудом пробуждал тело от дневного сна. — А девчонки реально согласны ехать в эту психушку? Нам понадобятся фонарики, и, если ты не забыл, я свой разбил, когда мы последний раз убегали от сторожа в садах. И на чьей тачке мы поедем?

— Вадик, ты давай поменьше думай о всяком, а то тебе

не идет. Девчонкам скажем, что едем в старинное поместье, больницу ведь из него и построили потом. Так что, считай, даже обманывать не придется. Фонари на мне, тачку тоже я возьму у бати. Не на твоём ведре ведь девчонок катать, в конце концов! Ха-ха-ха! — он ехидно загоготал в трубку.

Я сморщился и отодвинул ее подальше от уха.

— Хах, пошел ты, гад!

— Что ты там проямлил? Будь готов через пару часов.

На связи.

— На связи, — я бросил телефон на одеяло, уткнулся лицом в подушку и стал размышлять о предстоящем вечере.

Обожаю своих друзей как минимум за то, с какой радостью они открываются любым авантюрам, за их энергию и молодой огонь в глазах. Они были самыми обыкновенными людьми, такими же, как и я, такими же, как и все мое окружение. Я не выбирал между богатыми и бедными, старшими и младшими, я всегда находил общий язык со всеми, знал подход к каждому, и с каждым мог найти занятие, приходящееся по душе всем. Я объединял своих друзей, знакомил их и собирал в веселые компании, где каждый становился хорошим другом для другого. А благодаря моим интересам и той активной жизни, которую я стараюсь вести, я обрел друзей далеко за пределами своего города, некоторые проживали даже в других странах. И дружба на расстоянии была не хуже настоящей живой дружбы. За ней также стояли годы знакомств, откровенностей, веселого времяпрепровождения.

дения и поддержки. Но все же наиболее близкой компанией для меня были именно те, с кем я собираюсь провести сегодняшний вечер.

Все мои друзья по совместительству являются моими бывшими одноклассниками. Денис, Андрей, Юля и Лиза — мы вместе заканчивали школу.

Я познакомился с Юлей, когда она, совсем маленькая и миленькая девочка, пришла к нам учиться в четвертом классе, переехав со своей мамой из соседнего городка в наш.

Она не понравилась нашим девчонкам, а потому и я, как примат-конформист, был настроен против нее. Но спустя немного времени я перестал задирать ее, мы стали вместе гулять на улице, ходить друг к другу в гости, а в шестом классе я и вовсе влюбился в нее. Ей всегда нравились те же вещи, что обычно нравятся парням: видеоигры и крутые фильмы. Этим она всегда привлекала к себе мужское внимание. Однажды я так хотел выпендриться перед ней, что зимой, когда она шла с подругой мимо моего двора, я решил показать ей, как круто я могу спрыгнуть с самого большого гаража в сугроб. Я прыгнул и сломал обе ноги об бетонную плиту, спрятанную под снегом. Я явно произвел на нее не самое лучшее впечатление, и меня в слезах увезли в больницу. Зато Юля приходила и навещала меня чуть ли не каждый день. Мы повзрослели, и детская влюбленность прошла, сейчас мы просто очень хорошие друзья.

С Андреем я знаком меньше всего, он пришел в наш класс

в старшей школе.

Как и в ситуации с Юлей, мне потребовалось время, чтобы принять его. А сейчас я с уверенностью могу сказать, что Андрей является одним из моих лучших друзей. Я знаю, насколько он может быть предан делу, семье и дружбе. Знаю, что достаточно одного звонка, чтобы получить его поддержку. Время с нашего с ним знакомства шло, люди в нашей компании менялись, кто-то из друзей пропадал на время, кто-то уходил навсегда, но не Андрей. Он всегда был рядом со мной.

Лиза, кажется, всю мою сознательную жизнь была где-то рядом, но я не замечал ее. Она всегда была слишком хорошей для нашей компании и для меня, в частности. Полная противоположность Юлиной шумной непосредственности. Я был очень далек от ее манер, воспитания, культуры и творчества. Когда она уже вела богемную жизнь, я все еще бегал во дворе с палкой. Благодаря своей любви к книгам и к этому миру она способна легко поддержать любые темы для разговора. И только когда я, наконец, обзавелся мозгами, стал просвещаться и тоже читать книги, которые не читал в школе, я обратил внимание на Лизу. У нее можно многому научиться: терпению, жизнерадостности, честности, благодушию и еще сотне других добродетелей. Лиза особенная. Каждый раз, когда я смотрю в ее глаза, я тону в них и не понимаю, как она это делает. Намеренно затягивает в глубину, или это просто какой-то дар? Как бы там ни было, когда она

рядом, я чувствую себя спокойно.

Мой самый давний дорогой друг Денис. Сколько нас связывает? С самого садика рука об руку. Мы отмечали победы, испытывали горечь поражений, злились друг на друга и ссорились, затем мирились и дарили друг другу тепло и поддержку. Никто не знает меня лучше, чем он. Его силе воли и уверенности можно позавидовать, никто так ответственно не относится к делу, как он.

В детстве я был немного гадким, любил безобразничать и доставать своих друзей. Однажды, наевшись вишни с соседского участка и перелезая обратно через забор, так вышло, что из-за моей нелепой шутки Денис ударился об угол каменной кладки. Да так ударился, что из его брови побежала кровь. Он смотрел на меня, как на идиота, а мне было стыдно. Небольшой шрам у него остался и по сей день. В тот момент он не плакал, не бесился, даже не кричал на меня. Он всегда был и остается куда более взрослым и уравновешенным человеком, нежели я, обладая при этом абсурдным цепляющим юмором.

Таким железным составом наша компания собирается на любое мероприятие, будь то выезд на природу, поход в кинотеатр или домашняя тусовка. Очень часто к этому составу подключаются и другие наши близкие друзья, которым мы всегда рады.

За приставкой я провел несколько часов и не заметил, как на улице стемнело, телефон не звонил, а значит, ребята еще

не собрались. В конце концов, мне надоело играть, я перекусил и стал собирать рюкзак. Бутылка воды, портативная зарядка для телефона, пара бутербродов, складной нож пусть тоже будет — все, что я посчитал необходимым на этот вечер.

Только я собрался уже сам звонить Денису, как в мою дверь раздался стук — это оказался Андрей.

— Здравова, Вадик-братик.

— Привет, бро! Обуваюсь и выхожу.

Схватив рюкзак и надев кроссовки, я закрыл дверь своей квартиры, и с Андреем спустился вниз. Денис, Лиза и Юля сидели на скамейке возле подъезда, согреваемые уходящими оранжевыми полосками солнца.

— Ну что, время восемь! Погнали, пока не стемнело? — тут же я накрыл их своим предвкушением.

Лиза с Юлей что-то бурно обсуждали в телефоне.

— О, Вадим! — Они бросились меня обнимать. — Скажи, что это шутка, и мы не поедem ни в какую заброшенную больницу!

Я вытянул брови высоко в одну линию и уставился на Дениса, мысленно посылая ему сигналы.

— Эмм... Нет, мы едем в заброшенное поместье.

Девочки бросили на меня косые взгляды.

— Они все знают, я сам проболтался случайно, — сказал Денис.

Скрывая толстенную лисью улыбку и жучьи татарские гла-

за под козырьком своей бейсболки, он играючи вышел из машины и протянул мне руку.

— Рюкзаки в багажник. Андрей, с девочками назад прыгай, — скомандовал он.

Андрей запрыгнул в середку на заднем сиденье, я сел спереди, Денис закинул очки в дверной карман и завел машину. По моим волосам, словно змеи, проскользили холодные пальцы Лизы, и я запрокинул голову.

— Ну что, девочки и мальчики, погнали? — он, как огромная муха, быстро потер ладони, включил первую передачу и так резко дал газу, что девчонки по-детски захихикали.

Мы рассекали по сумеречным городским улицам, теплый летний воздух задувал в открытые окна, а наши подруги продолжали мило гоготать сзади, слушая басни Андрея. От центра города до сегодняшнего пункта назначения было около двадцати километров или минут пятнадцать езды. Наш городок, расположившийся на юге Урала, мало известен миру. Да даже в регионе не многие о нем слышали. Он не богат на достопримечательности, у нас нет кинотеатров и торговых центров, из досуга здесь разве что обновленный городской парк, сделанный за счет средств меднорудного комбината «Черный лебедь». Теперь этот парк стал новым центром притяжения молодежи. Иногда мы с ребятами собираем там толпу, берем кальяны и устраиваем ночные зарубы в настольные игры. Но так было не всегда, и даже сейчас, когда нам наскучило сидеть в парке, мы решили, наконец, по-

щекотать нервишки и разнообразить свое времяпрепровождение, пусть и не лучшей затеей.

Мы пересекли железнодорожный переезд и продолжили путь по автодороге, проложенной через сочно-изумрудный лес, моментально обдававший нас своим свежим дыханием. В нем и находился объект нашего внимания.

— Я тут нарыл кое-что в интернете по этой заброшке...
— увлеченно проговорил Андрей.

— И что там? Небось, она была построена на месте кладбища или фашисты во время войны проводили там свои опыты? Б-у-у! Как страшно! — язвил Денис.

— Денис, ты, конечно, очень забавный, но мне вот интересно послушать реальную историю, — улыбалась Лиза в зеркало. — Продолжай, пожалуйста, Андрей.

— Ну, на удивление, ничего такого там не было, — продолжал Андрей. — Больница была возведена по заказу советов в 1984 году на базе недостроенного поместья Шулаевых, расположенного рядом с угольной шахтой, где в том же году произошла авария. Здание новой больницы было введено в эксплуатацию в максимально короткие сроки.

— Что за авария? — вопрошал я.

— Та, о которой нам рассказывали в школе на уроках краеведения. Шахтеры напоролись на источник неизвестного нервно-паралитического газа, разрушающего нервную систему, вызывающего бредовые расстройства и шизофрению.

— Это как?

— Хрен знает, тут не сказано. Написано, что, благодаря хорошо сохранившемуся дворянскому дому Шулаевых, больница была построена за пять дней. В строительстве принимали участие рабочие и архитекторы из Москвы под командованием высшего военного руководства. Лечить шахтеров приехали также столичные врачи. Еще здесь сказано, что она охраняется и по сей день.

— Что-то хрень какая-то! — возмутился Денис. Зачем они дворянское имение в больницу превратили? И для чего врачей привезли, когда проще было их самих отправить на лечение. Эти фанатики пишут всякую дурость.

— Логично, — согласился я с Денисом. — Эта история покрыта мраком, на который нам предстоит пролить свет!

— Хах, я готов там только отлить в кустах! Думаю, кроме разрисованных стен и использованных презервативов ничего мы не найдем.

— А меня одну беспокоит то, что Андрей сказал «охраняется»? — с удивленным напиранием интересом спросила Юля. Ее голос был самым громким в машине и всегда звучал как корабельный колокол.

Андрей, сладко причмокивая, уплетал шоколадный батончик.

— Ну... Если прям охраняется, то значит поедем обратно. А если не сильно охраняется, значит походим, посмотрим.

— У девчонки из параллели в школе дедушка был одним из тех шахтеров, — продолжила Юля. — Она давно расска-

зывала, что после инцидента, дедушку и других шахтеров держали в палаточном лагере, пока строилась больница, а их семьям запрещали видеться с ними. По итогу ее дедушка скончался в той больнице, а родным сказали, что это отравление тем самым газом. Разъединенное изнутри тело вернули родным и похоронили его в закрытом гробу, — она сглотнула комок тревоги.

— В детстве мы часто приукрашиваем и во всех историях ищем мистический подтекст, каждый наш рассказ обрастает новыми мифами. Думаю, что на деле там все куда проще, — трезво подчеркнул я.

— Мы приехали, — сообщил Денис.

Днище машины прочесало по земляным высоким ворсинкам, сминая их ближе к земле и создавая приглушенный звук в салоне. Ворсинки все реже и реже стучали по дну, пока автомобиль не остановился перед большими вычурными воротами, от которых в обе стороны недалеко растянулся высокий каменный забор с колючей проволокой на верхушке.

— Надо же, проволоку не растащили, ворота тоже не сняли на металлолом, — подумал я вслух.

— Дорога прокатанная, так что, возможно, и правда территория под охраной, — подметил Денис.

На улице смеркалось, лес вокруг создавал прохладную и мрачную атмосферу, задувал трепетный ветерок. Снаружи я ощутил его прикосновение вокруг шеи и ребер, поэтому сразу накинул ветровку.

Ребята вышли из машины, Денис поднял руку и жестом велел замолчать. Мы стали прислушиваться к звукам, и я уловил целую симфонию: от легкого шелеста листвы на деревьях вокруг и стрекота сверчков, до треска остывающего двигателя автомобиля.

Рука провалилась вниз, и мы двинулись вперед. На воротах внутри висел тяжеленный замок, прикованный к толстой цепи. Приложив немного усилий и отодвинув нижнюю часть створки, почти гуськом, мы, как цыплята, друг за другом протиснулись внутрь.

Я решил немного поиздеваться, и когда Денис заползал последним, я надавил на створку так, что его задница застряла снаружи ворот. Потешились все, и даже сам Денис, пока неуклюже не поцарапался бедром и не стал на меня шипеть.

Перед нами раскинулось внушительного вида двухэтажное здание, изъеденное снаружи выющимся плющом, и покрытое выбоинами от обвалившейся штукатурки. По своей архитектуре оно напоминало древнеримскую виллу из картинок по учебникам истории. Ко входу вели длинные ступени, по краям которых возвышались дорические колонны на небольшом расстоянии друг от друга, по две с каждой стороны. На уцелевших окнах стояли решетки. Многие стекла целые, разве что очень грязные, собравшие на себе пыль десятилетий.

Вся территория больницы поросла полуметровой травой и раскидистыми кустами, растения местами пробивались че-

рез щели между ступенями и плитами, ведущими от главных ворот до дверей здания. Сосны величественными дремучими столбами взмывали высоко вверх и слегка поскрипывали верхушками, раскачиваясь от ветра.

— Боже, мы просто перенеслись во времени, — произнес я, не отрывая глаз от бывшего величия архитектуры прошлого.

Заворожённые, набитые любопытством взгляды ребят бежали по фасаду здания. Денис вышел вперед, достал из кармана куртки баллончик с краской и начал его трясти.

— Раз здесь нет ни одного граффити, мы будем первыми, кто оставит свой след!

Я рассмеялся от придурковатости мыслей в его голове и дал понять, что это неудачная идея.

— Ну каков клоун! Тебе больше заняться нечем?

— Плохая затея, Денис! — мягко вспыхнула Лиза. — Это здание же такое краси-и-и-вое, это ведь история!

— Ладно, не бубните! Во-первых, я в огороде кое-что подкрашивал, и у меня осталось немного, а во-вторых, ничего страшного, если я за углом нарисую небольшие причиндалы. Никто и не заметит! — растрясывая баллончик, он с торца подошел к окну.

— Никто не заметит? Ты что, свои причиндалы рисовать собрался? — подстегнул Андрей.

За углом больница, окруженная бурьяном, протягивалась в глубину леса еще метров на сто.

— Ну е-мае! Что-то он не рисует ни черта, ведь есть же

еще краска внутри! — возмутился Денис. Аэрозоль издавал характерный шипящий звук, но краска не выходила.

— Так тебе и надо, — сказала Юля.

— Да блин, по весу как будто еще треть баллона осталась.

Вадик, глянь же! — он протянул мне краску, но я прошел мимо. И тогда Денис швырнул баллончик в траву.

— Чтоб на обратном пути забрал, вредитель!

Мы зашагали дальше и вышли на задний двор. Он был совершенно пуст, и его место постепенно поедал лес. Воображая в голове картину из прошлого, я почему-то представлял себе облагороженные цветочные участки, тропинки, выложенные из каменной плитки, площадку с качелями и деревянные столики со скамейками, где больные могли проводить время за восстановлением, чтением книг на свежем воздухе и встречами с родными. Но, наблюдая за картиной перед глазами, можно сделать вывод, что ничего из этого здесь никогда не было. Только пустая земля, поросшая травой от края больницы до забора. Возможно, на это не было времени, или же в этом не было необходимости. Как бы то ни было, пациенты, если они располагались в здравом уме, в таком месте могли чувствовать себя только маленькими цыплятами в ящике.

Обойдя здание вокруг, и не разглядев за мутными окнами ничего интересного, мы вернулись к главному входу, размышляя о том, как бы попасть внутрь. Массивные большие двери, ведущие в здание, были заперты на замок. Еще одна

одинокую стальную дверь находилась позади больницы, но на ней не было ни ручки, ни даже замочной скважины. Отворить ее мы также не смогли.

Но, кажется, был один лаз, который я заметил. По левую сторону прямо на уровне земли за толстыми ветками кустарника я разглядел небольшое окошко. Видимо, когда-то через него в подвал попадал свет, а теперь это лишь сгнившая деревянная рама с разбитым стеклом, окруженная растительностью.

— Очевидно, что больница и правда охраняется или охранялась еще долгое время, потому как большинство окон целые, все решетки на месте, а двери заперты. Предлагаю смахнуть остатки стекла на том проеме и забраться в подвал, — я закинул удочку в ожидании единогласной поддержки.

— Я, конечно, все понимаю, но этого я не понимаю. По кустам я еще не лазила.

— Юля, у тебя тоже ощущение, что мы где-то не туда свернули?

— Смейтесь! Не хотите лезть, ждите нас снаружи одни, — ответил Денис.

— Я попробую забраться здесь, — Андрей подошел к фасаду. — Вот эти водосточные трубы выглядят крепкими. Я смогу забраться по ним прямо на балкон над крыльцом и проникнуть на второй этаж. Может, изнутри мне удастся открыть ту дверь на заднем дворе.

Недолго уговаривая девчонок, мы с Денисом поддержали

идею Андрея и договорились ждать его там.

Андрей крепко зацепился за трубу двумя руками, сгорбил спину и стал ловко, как альпинист, цепляться ногами за тонкие крепления на стене, поднимаясь все выше и выше. Спустя пару мгновений он уже был наверху и передвигал или толкал что-то, что издавало громкий звук похожий на скрип тяжелой мебели.

— Я внутри, встретимся у двери!

С его слов вчетвером мы развернулись и направились за угол. Незаметно подступила кромешная тьма, и как только я это осознал, глаза, как назло, стали перестраиваться и привыкать к ней. Я шел впереди и вспомнил про баллончик с краской, который мне захотелось забрать отсюда с собой. Но его нигде не было. Сначала я не придавал этому значения и подумал, что он затерялся в траве, пока не почувствовал, как что-то в этом месте изменилось. Я бросил взгляд на стену здания: на ней красовалась надпись, которой до этого не было.

— Вот же гад, ты все-таки вернулся и нарисовал тут что-то! — бросил я Денису.

Я включил фонарь и направил луч света перед собой, освещая кривобуквенную надпись: «УБИРАЙТЕСЬ». Большие закорючки с подтеками краски разместились на том месте, где Денис пытался рисовать.

— Очень смешно! Ну и чего ты молчишь?

Денис никак не реагировал за моей спиной.

— Денис? — Я повернулся в его сторону и еще раз обратился к нему, но он продолжал молчать.

Тогда я навел фонарь на его лицо и увидел стеклянные глаза, оцепеневшие от ужаса, направленные то на стену, то куда-то по сторонам. Мне хватило пары секунд, чтобы почувствовать его страх на себе и понять по его выражению лица, что надпись на стене — это не его рук дело.

— Я тебе клянусь, что это не я. Здесь есть кто-то еще, — его голос переменялся, и по дрожащей струне в интонации я понял, что он непричастен. К тому же он все время был рядом.

— Ребят, вы прикалываетесь? Давайте уедем, пожалуйста, — Лиза взяла под руку Юлю, и теперь они были напуганы не меньше моего.

Ребята зажгли фонари, и лучи света хаотично рассекали по высокой траве с одного угла здания на другой. За их световыми пределами едва можно было хоть что-то разглядеть. Моя фантазия рисовала образы силуэтов в темноте, и казалось, что кто-то вот-вот должен из нее появиться.

— Так, давайте успокоимся. Очевидно, что кто-то пытается нас запугать. Это может быть либо охрана, либо кто-то, кто также приехал сюда за приключениями, — начал рассуждать я.

— А ты видел другие машины, когда мы приехали сюда? Вот и я нет. Ни машин, ни великов, нихрена. Какие идиоты попрутся пешком в такую даль? — ответил Денис.

— Тогда охрана. Иначе не может быть.

— Скорее всего. В любом случае сам факт, что мы здесь не одни. Надо забирать Андриюху и сваливать.

Лиза и Юлия залепетали почти шепотом.

— Идем к двери! Пойдем скорее!

Дух авантюризма куда-то улетучился, и сейчас хотелось скорее запрыгнуть в машину и дать по газам. Я чувствовал легкий страх, мой мозг продолжал воображать присутствие невидимых наблюдателей в гущах деревьев и окнах больницы, а по телу забегали мурашки. Ветер усилился, и листва на деревьях зловеще зашипела, создавая то нарастающий, то угасающий шелест. По ночному небу, заслоня лунный свет, поплыли воздушные облака. Дверь оказалась заперта на ключ, что было ожидаемо. Пугать Андрея надписью на стене мы не стали и просто через глухую толщу между нами договорились, что встретим его в подвале.

Девчонки немного заерзали, но все же понимали, что если мы с Денисом собрались спускаться в подвал за Андреем, то лучше нам держаться всем вместе. Повезло, что они не слабохарактерные. Самому не хотелось дальше впутывать их в эти обстоятельства, но оставлять их одних в машине или на улице — не лучшая затея.

Я раздвигал ветки кустарника перед собой, придавливая их ногами и прокладывая как можно более удобную тропу для ребят, пока мы не оказались перед зияющей в стене дырой.

Внутри было еще темнее, чем на улице, стоял запах сырости и какого-то промышленного выхлопа, а в воздухе витала едва заметная серая дымка. Судя по всему, дождевая вода годами стекала сквозь обветшалое здание и разбитое окно подвала, скапливаясь внутри.

Аккуратно по стенке, цепляясь за оконную деревянную раму и упираясь ногами в металлический стол внизу, мы поочередно спустились внутрь. Наши лучи развеяли непроглядную темноту, превращая комнату в переливы ярких свечений. Я взглянул наверх и увидел свисающую с потолка штукатурку, похожую на сгустки паутины. А ведь тут и пауки могут быть, которых я до смерти боюсь.

Вдоль стены аккуратно расставлены кушетки на колесах, покрытые толстым слоем пыли. Длинные стеллажи в несколько рядов тянулись почти до самого потолка, наполненные лабораторной посудой, медицинским оборудованием и прочими непонятными приборами, наверняка давно вышедшими из строя. Я разглядывал коричневые блестящие склянки, насквозь просвечивая их лучом. Затем взял одну из них, потряс в руке и стал наблюдать за тем, как мутная густая жидкость внутри интенсивно расплывается, а ее частицы медленно оседают на дно.

Денис заострил внимание на толстенной, покрытой ржавчиной, металлической двери, увешанной массивным замком с забытым внутри ключом. По краям дверь была обклеена толстым резиновым уплотнителем, а на стене рядом ви-

сел противогаз. На тумбе ниже расположился распечатанный ящик с фильтрами. Я одернул Дениса, указав на цифры на ящике — производство фильтров датировано текущим годом. Чем дальше мы изучали подвал, тем больше вопросов возникало.

В одном из углов за деревянным шкафом в стене расположился проем, это была лестница, ведущая наверх. Тут же рядом со шкафом расположился электрогенератор. Я нагнулся над ним и слегка прислонил руку. Ее тут же обдало обволакивающим теплом, таким, что если оставить руку на несколько секунд, то можно обжечься.

— Он работал совсем недавно, — сказал я.

Не успел я убрать руку с генератора, как она сама дернулась от испуга и съезжилась на животе. Прямо над нами, на первом этаже больницы раздался ошеломительный грохот, словно кто-то опрокинул каменного голема над нашими головами. Затряслись стены, пыль дождем бросилась с потолка, и последовал гулкий удаляющийся топот.

Ящик Пандоры

Что-то огромное и тяжелое свалилось на пол, по звуку похожее на шкаф. Было слышно, как куча стекла разлетается вдребезги. Мы замерли, как замирают некоторые грызуны или другие живые организмы при возникновении опасности. Хоровой звон тысяч осколков обволакивал пространство над нами. Он резал слух и непроизвольно вызывал у нас сокращение мышц шеи, чтобы спрятать головы между плечами. Денис, Лиза и Юля в этот момент были похожи на черепах. Я, наверное, выглядел также, только вдобавок стоял с открытым ртом.

Через мгновение топот по потолку повторился, более тяжелый и не менее быстрый он стремительно гнался за первым.

— Ах ты... Сука... Гребаный... — глухо раздалась ругань.

Адреналин ударил мне по ушам — я услышал, как бьется собственное сердце, а кровь пульсирующими волнами приливает к голове. Тогда я облизал пересохшие губы и в полголоса вымолвил:

— Нам нужно помочь Андрею!

И не раздумывая рванулся к лестнице, но Денис схватил меня за руку.

— Вадик! Стой, твою мать! Куда ты побежал-то? Андрюха сумеет удрать, а вот нам лучше быть наготове и завести

тачку.

— Откуда ты знаешь? — Я схватил со стола старый увесистый фонарик с длинной рукоятью и побежал вверх по крутым ступеням.

— Дурак упрямый, подожди меня! — вполголоса крикнул Денис мне в след. — Девчонки, ждите здесь! Вот ключи от тачки. Если начнется неразбериха, тогда сваливайте!

Быст

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.